

Краудсорсинг как модель управления знаниями: социально-психологические особенности и ограничения

УДК 338.24+338.27

В статье анализируются возможности краудсорсинга при прогнозировании будущего и разработке решений. Выделяются типы краудсорсинга, рассматриваются его психологические особенности в сравнении с другими методами управления знаниями. Обсуждаются когнитивные и мотивационные механизмы, ограничивающие эффективность краудсорсинга как формы коллективного разума.

Ключевые слова

Краудсорсинг, управление знаниями, интернет, прогнозирование, образ будущего, креативность, мудрость толпы, коллективный разум, групповая динамика, мотивация.

Автор

Нестик Тимофей Александрович – старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН, преподаватель РАНХиГС, кандидат философских наук.

Инновации и управление знаниями в организациях требуют сегодня не только дивергентного мышления, но и особого рода коммуникативных компетенций — умения управленческих и проектных команд расширять и использовать сеть своих контактов для совместного поиска решений и кодификации знаний.

Выражением этой тенденции в 2006–2014 гг. стало распространение краудсорсинга. В широком смысле под краудсорсингом (*crowd* — толпа, *sourcing* — использование) понимается передача определенных производственных функций неопределенному кругу лиц, или решение общественно значимых задач силами множества добровольцев, координирующих свою деятельность с помощью информационных технологий. Данное понятие было введено в оборот писателем Дж. Хау в 2006 г., однако само явление возникло гораздо раньше [1, 2]. Так, например, открытая для свободного редактирования онлайн-энциклопедия «Википедия» — наиболее яркий пример глобального краудсорсинга в области управления знаниями — была официально инициирована еще в 2001 г. Википедия создается добровольцами со всего мира на 285 мировых языках и содержит более 22 млн статей, постоянно обновляемых пользователями.

Американский энциклопедист Дж. Гальгон в начале XX в. опубликовал короткую заметку, где описал эксперимент, который ему пришлось наблюдать на сельскохозяйственной ярмарке [3]. На всеобщее обозрение был выставлен бык и всем желающим предлагалось принять участие в конкурсе на лучший прогноз веса, после того как животное будет забито и освежевано. Около 800 человек написали на карточках прогнозы, существенно различавшиеся между

собой. Усреднение полученных оценок дало неожиданный результат: медиана составила 1197, а реальный вес туши — 1198 фунтов. Иными словами, существуют ситуации, в которых объединение решений, принятых людьми независимо друг от друга, может давать более надежный результат, чем решение, выработанное отдельным человеком или группой экспертов. Обозреватель *New York Times* Дж. Суrowецки назвал этот эффект мудростью толпы при предсказаниях и поиске решений, которая проявляется в самых разных областях жизни от пробок на дороге и ресторанов до разработки программ и налогов [4].

Существуют ситуации, в которых объединение решений, принятых людьми независимо друг от друга, может давать более надежный результат, чем решение, выработанное отдельным человеком или группой экспертов.

Действительно, ряд эмпирических исследований подтверждает существование этого феномена. Например, исследования показали, что по сравнению с индивидами группы могут давать более точные прогнозы исхода предвыборных кампаний [5]. Оказалось, что при оценке будущего более надежными оказываются ответы на вопрос о вероятном результате выборов, а не ответы на вопрос о том, за кого собирается голосовать тот или иной избиратель. Этот принцип широко используется на появившихся рынках предсказаний, где делаются ставки на вероятность определенных событий: чем выше ставка, тем более вероятным считают событие участники рынка. Например, на интернет-площадках для предсказания событий годовой оборот составляет десятки миллиардов долларов. Так, на созданной в 2001 г. площадке Betfair еженедельный оборот со-

ставляет 50 млн ф. ст., а ее участниками являются более 4 млн человек по всему миру. Подобные рынки могут использоваться и для разработки корпоративных стратегий. Не случайно после 10 лет успешного роста рынок прогнозов *NewsFutures* перерос в консалтинговую компанию *Lumenogic*, помогающую крупным компаниям предвидеть будущее за счет вовлечения в прогнозирование «коллективного интеллекта» сотрудников и людей по всему миру. Ее клиентами являются такие известные компании, как *Merck*, *Novartis*, *Yaboo*, *Bayer*, *Siemens*, *Renault*, *Johnson & Johnson*, а также Военно-воздушные силы США. Кра-

удсорсинг все шире используется государственными агентствами и крупными компаниями как инструмент форсайта и формирования коллективного образа желаемого будущего.

Облегчение доступа к информации благодаря развитию технологий и Интернету создало практически неограниченные возможности для использования «мудрости» и «креативности» толпы. Сегодня краудсорсинг применяется новостными агентствами и телевизионными каналами, звукозаписывающими компаниями, банками фотографий, разработчиками программного обеспечения. Как пишет Дж. Хау, «...краудсорсинг основывается на предположении, что все мы являемся творцами — артистами, учеными, архитекторами и художниками, причем в любой комбинации... он дает возможность каждому освоить не одну профессию, твор-

ческие средства выражения... В нем содержится возможность того, что само понятие профессии со временем превратится в некий артефакт индустриальной эпохи» [2, с. 20].

В действительности можно выделить четыре вида краудсорсинга, существенно различающихся по предоставляемым возможностям для творчества и самореализации.

Первый вид — это привлечение добровольцев к крупным проектам, требующим большого объема рутинной работы. Одним из наиболее ярких примеров такого краудсорсинга стала разработка трехмерной модели вируса иммунодефицита: играя в специально созданную Вашингтонским университетом игру, 127 тыс. пользователей интернета за три недели решили задачу, которую десять лет не могли решить ведущие научные центры мира. Другие примеры связаны с сортировкой галактик на снимках из космоса, идентификацией людей на фотографиях

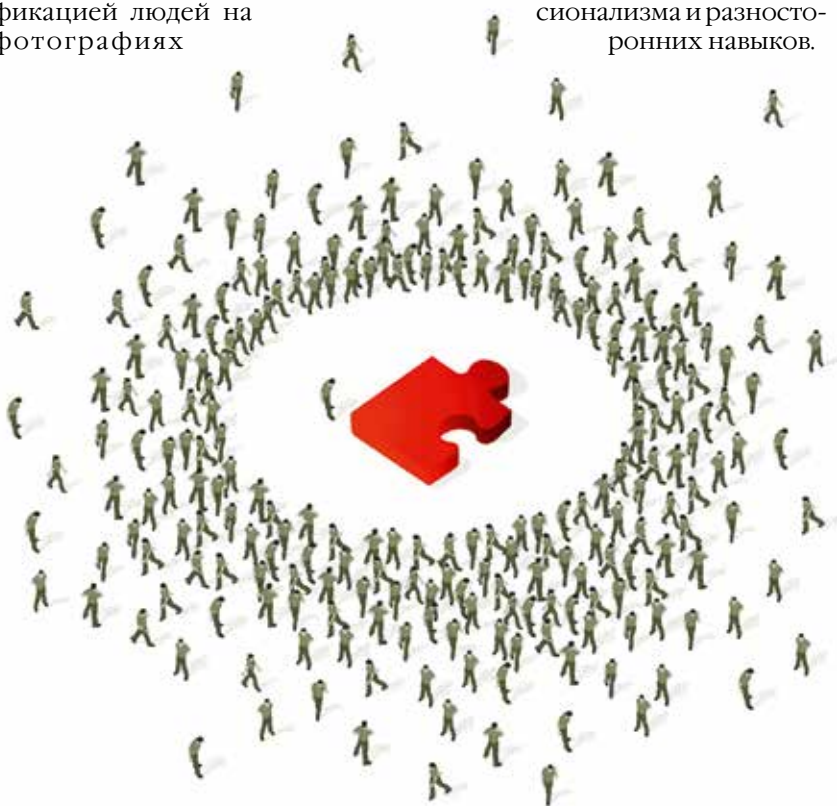
и картинах и т.п. В таких случаях решаемая задача не требует глубоких знаний и творческого подхода, а вознаграждение за ее решение очень невелико.

Второй тип краудсорсинга направлен на разработку контента для различных сайтов: фото- и видеоматериалов, новостных сюжетов, журнальных публикаций и форумов. Здесь знания и креативность приветствуются, но не являются главным условием успеха. Третий тип краудсорсинга — это помощь в поиске финансовых инвестиций, пожертвований и волонтерской помощи для различных инновационных проектов и трудных жизненных ситуаций. Основным ресурсом такого краудсорсинга является социальный капитал, то есть просоциальные установки и знания о том, кто может помочь. Наконец, четвертый тип связан с конкурсами инновационных решений, которые могут предполагать достаточно крупное денежное вознаграждение, требуют высокого профессионализма и разносторонних навыков.

В России одним из первых примеров использования открытых инноваций и краудсорсинга стал проект «Сбербанк-21», реализованный Сбербанком России к своему 170-летию в 2011 г. совместно с Фондом общественного мнения и компанией *Witology*. К обсуждению будущего банка, России и краудсорсинга Сбербанк привлек почти 100 тыс. человек по всему миру. За месяц на площадках «Профессионалы.ру», *WikiVote!* и *Witology* было предложено более 2500 идей относительно будущего Сбербанка, России и самого краудсорсинга. При этом одним из основных результатов проекта его организаторы считают выявление сотен и тысяч талантов, создание своего рода внекорпоративного кадрового резерва для поиска решений проблем, значимых для компании и всего общества.

Каковы социально-психологические особенности и ограничения модели краудсорсинга при управлении знаниями? В-первых, краудсорсинг опирается на эффект уравнивания социальных статусов: при обсуждении идей на интернет-форуме никто не знает, является ли автор идеи обладателем ученой степени, каковы его репутация вне форума и личные связи. В этом отношении краудсорсинг создает возможности для сетевой меритократии, когда участники сообщества не знают происхождения, пол, расу, профессию и квалификацию друг друга и не могут опираться на эту информацию для оценки человека, поделившегося своими знаниями или идеями. Тем самым сужаются основания для проявления ряда эффектов искажения социального восприятия (стереотипизации, гало-эффекта и т.п.).

Во-вторых, в отличие от других моделей управления знаниями, таких как центры компетенций и управление знаниями в проектах, участие в краудсорсинге добровольное. Оно осно-

вано на мотивах самореализации, самовыражения, помощи другим, престижа и признания со стороны других. Как показывают исследования, внутренняя мотивация участников краудсорсинга преобладает над внешней. При этом наиболее мотивирующими оказываются такие задачи, которые предполагают высокую автономность работы, четко сформулированы и требуют разнообразных навыков, а сами участники хорошо понимают, как будет организован конкурс идей, каких знаний он от них потребует и на какие источники информации они могут опираться в своих поисках [6].

Согласно другим исследованиям, основными мотивами участия в краудсорсинговых проектах являются следующие: возможность обучения и развития собственных навыков, непосредственное и быстро получаемое материальное вознаграждение, возможность заявить о себе и повысить

Теперь более востребованной оказывается способность сотрудников самостоятельно приобретать знания и пользоваться социальными сетями для поиска решений.

свой статус, а также социальные мотивы помощи другим, взаимной поддержки, интересного общения [7]; заработок, развитие собственных творческих способностей, возможность найти дополнительную работу, а также привлекательность сообщества вовлеченных в проект людей [8]. Стимулирование к участию в краудсорсинговом проекте не может основываться исключительно на денежной составляющей даже в тех случаях, когда призом являются очень крупные деньги. Не случайно в проекте «Сбербанк-21» были широко использованы такие способы стимулирования, как взаимное рейтингование участниками друг друга, интервью с победителями

конкурса, чьи идеи были признаны остальными участниками как лучшие, публикация их фотографий, личная встреча с руководством Сбербанка и т.п.

В-третьих, сила краудсорсинга состоит в том, что он позволяет извлекать преимущества из разнообразия. Между тем краудсорсинг уязвим в отношении социального влияния. Как показывают экспериментальные исследования, осведомленность участников краудсорсинга об

ну от мнения и не способны выработать научное знание, так как групповое давление снижает разнообразие оценок [10].

В-четвертых, оказалось, что на точность оценок толпы существенно влияет постановка задачи. Например, при прогнозировании болельщиками исхода турнира ошибочность в оценке вероятного победителя нарастала от месяца к месяцу, тогда как при прогнозе величины вероятного разрыва между игроками эффект мудрости толпы сохранялся [11]. В более широком контексте еще более важной проблемой может стать трансформация корпоративных знаний в ходе краудсорсинга, когда способность задавать вопросы оказывается не менее важной, чем способность предлагать ответ. Постановка вопросов и обсуждение предлагаемых решений являются совместной деятельностью, успешность которой в значительной степени зависит от межгруппового взаимодействия между организаторами проекта и участниками.

Наконец, в-пятых, краудсорсинг характеризуется особой групповой динамикой. Так, например, часть рядовых участников проекта постепенно могут превращаться в экспертов. Высокий рейтинг выделяет их в особую группу, которая ближе к организаторам проекта, чем к остальным членам сообщества. Известно также, что участники инновационных конкурсов с высоким

уровнем знаний подвергаются более острой критике со стороны остальных участников и находятся в условиях более острого соперничества друг с другом. Чтобы снизить уровень конкуренции, такие эксперты могут первыми заявлять о своем участии в конкурсе для того, чтобы заранее отпугнуть нежелательных оппонентов. Наконец, большинство инноваторов снижают активность после участия в нескольких краудсорсинговых конкурсах. Со временем часть краудсорсеров начинает искать проекты с небольшим количеством участников или с высокими призовыми суммами [6]. Групповая динамика в краудсорсинге еще недостаточно изучена, но уже сейчас можно с большей или меньшей уверенностью предположить ряд влияющих на нее социально-психологических характеристик, среди которых низкая сплоченность краудсорсингового сообщества, размытость границ сообщества, непостоянство и высокое разнообразие состава его участников по социально-демографическим и психологическим характеристикам, опосредованность коммуникации специально созданным электронным форумом, связанная с этим публичность значительной части межличностного взаимодействия и др.

В заключение хотелось бы отметить одно из важных социально-когнитивных последствий перехода компаний к модели открытых инноваций и краудсорсинга. На протяжении последних 10 лет происходит постепенное изменение представлений сотрудников и руководителей организации о том, что такое знания.

Если раньше основное внимание обращалось на соответствие знаний сотрудника определенным должностным и профессиональным нормативам, сами знания были кодифицированы и относительно легко измеримы, то теперь более востребованной оказывается способность сотрудников самостоятельно приобретать знания и пользоваться социальными сетями для поиска решений.

Вместе с осознанием неэффективности стратегического планирования в крупных компаниях приходит понимание того, что знания и компетенции имеют все более короткий жизненный цикл: как известно, обновление технологий происходит со скоростью от трех лет до шести месяцев в зависимости от отрасли. Из готовых ответов корпоративные знания все более превращаются в систему вопросов, формулирование которых позволяет организовать поиск знаний, необходимых организации в том или ином конкретном случае. При всех ограничениях, связанных с защитой конфиденциальной информации, охраной интеллектуальной собственности, патентами на изобретения и полезные модели и т.п., знания более не ограничены стенами корпоративного архива — основная их часть находится за пределами организации, во внешней сети экспертов. Иными словами, интеллектуальный капитал современных организаций определяется капиталом социальным: разнородностью внутренней и внешней сети и до-

верием к организации со стороны «тех, кто знает».

ПЭС 13042/12.02.2014

Литература

1. Howe J. The Rise of Crowdsourcing // *Wired*, 2006, June, Issue 14.06.
2. Хау Дж. Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. М.: «Альпина Паблицер», 2012.
3. Galton J. Vox populi // *Nature*, 1907, Vol. 75, March 7, № 1949. P. 450–451.
4. Surowiecki J. *The Wisdom of Crowds*. Anchor Books, N.Y., 2005.
5. Murr A.E. “Wisdom of crowds”? A decentralised election forecasting model that uses citizens’ local expectations // *Electoral Studies*, 2011, Vol. 30, № 4. P. 771–783.
6. Haichao Zh, Dahui L., Wenhua H. Task Design, Motivation, and Participation in Crowdsourcing Contests // *International Journal of Electronic Commerce* // 2011, Vol. 15, № 4. P. 57–88.
7. Leimeister J. M., Huber M., Bretschneider U., Krcmar H. Leveraging crowdsourcing: Activation-supporting components for IT-based ideas competition // *Journal of management Information Systems*, 2009, Vol. 26, № 1. P. 197–224.
8. Brabham D.C. Motivations for Participation in a Crowdsourcing Application to Improve Public Engagement in Transit Planning // *Journal of Applied Communication Research*, 2012, Vol. 40, № 3. P. 307–328.
9. Lorenz J., Rauhut H., Schweitzer F., Helbing D. How social influence can undermine the wisdom of crowd effect // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 5/31/2011, Vol. 108, № 22. P. 9020–9025.
10. Roman D. Crowdsourcing and the Question of Expertise // *Communications of the ACM*, 2009, Vol. 52, № 12. P. 14.
11. Simmons J.P., Nelson L.D., Galak J., Frederick Sh. Intuitive Biases in Choice versus Estimation: Implications for the Wisdom of Crowds // *Journal of Consumer Research*, 2011, Vol. 38, № 1. P. 1–15.